

Тёмные видения





Марьо де Фут

Тёмные Видения



Москва
2025

УДК 821.112.5-93
ББК 84(4Нид)-44
Ф96

Marjo De Vroed
ROWIN KELSIE
Het donkere visioen

© 2022 Marjo De Vroed
© 2022 Uitgeverij Hamley Books
All rights reserved.

Фут, Марьо де.
Ф96 Тёмные видения / Марьо де Фут ; [перевод с английского Т. Ю. Покидаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. — (Слова призрака. «Страшилки» для подростков).

ISBN 978-5-04-188214-3

Ровен умеет общаться с призраками и предвидеть будущее. Поэтому она болтает с умершими родственниками на семейном кладбище и гуляет с собачкой-привидением Зомби. Но утром в тринадцатый день рождения Ровен приходит видение, как огромные призрачные волки уничтожат последнее пристанище её родственников!

Девочка испугана и полна решимости предотвратить такое страшное событие. Кроме видения у неё есть несколько зацепок, собрав которые Ровен понимает — ей надо покинуть свой уютный дом и отправиться в соседний город, на кладбище, где похоронен зловещий граф.

УДК 821.112.5-93
ББК 84(4Нид)-44

© Покидаева Т.Ю., перевод на русский язык, 2023
© Иллюстрации на обложке и форзацах warimonn 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-188214-3



ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Ровен идёт на кухню по длинному узкому коридору. Старые деревянные половицы поскрипывают под её босыми ногами, но малышка не обращает на это внимания. На её крошечном детском тельце, ещё тёплом со сна, — ночная рубашка. Длинные чёрные волосы падают на лицо. Она не знает зачем, но ей очень нужно скорее добраться до кухни.

Она слышит мягкое шарканье тапочек по каменным плиткам кухонного пола и сразу понимает: на кухне — бабушка Мори. Как будто целую вечность спустя —

на самом деле всего через пару шагов — Ровен подходит к двери и уже собирается радостно вбежать на кухню, как вдруг дверцы всех шкафчиков сами собой начинают открываться и закрываться. Ровен изумлённо смотрит на бабушку, которая стоит у плиты и, кажется, ничего не замечает. Наверное, надо что-то сказать, надо предупредить её, что происходит что-то непонятное, но горло сжимается и не пропускает ни звука. Дверцы открываются и закрываются всё быстрее и быстрее, подняв такой сильный ветер, что волосы у Ровен вихрем взметаются вокруг головы. Она не понимает, как бабушка может не замечать столь явных знаков надвигающейся беды. Борясь со страхом, малышка пытается против ветра войти в кухню, где дверцы теперь стучат так оглушительно, что даже если бы она закричала, её бы всё равно никто не услышал. Она с ужасом видит, как бабушка отворачивается от плиты и, пошатнувшись, падает на пол — прямо в тёмную пустоту распахнутых настееж кухонных шкафов.



На крики малышки прибегают мама и бабушка. Ровен лежит в своей кроватке и горько плачет. Чёрные волосы слиплись от пота, она испуганно озирается по сторонам. Мама берёт её на руки и прижимает к себе. Ровен ещё совсем маленькая, ей всего три года, и она просто не знает, как рассказать о том, что ей приснилось. Сейчас ей хочется только одного: обнять бабушку Мори, до которой она не смогла докричаться во сне. Ровен тянется к бабушке и, когда та берёт её на руки, цепляется в неё изо всех сил и повисает на ней словно маленькая обезьянка. Бабушка ласково гладит её по голове.

Всё это время Ровен повторяет только три слова:

— Бабушка, не уходи.

Она всхлипывает, уткнувшись лицом бабушке в шею, и не видит, как та побледнела. Ровен не понимает, почему мама испуганно ахнула, и не замечает, как мама

и бабушка многозначительно переглянулись.

— Значит, в нашей семье появилась провидица? — шепчет мама.

— Ох, Гвиннор, надеюсь, что нет. Но боюсь, что да, — так же шёпотом отвечает бабушка.

Мама и бабушка, два самых близких и дорогих человека в жизни маленькой Ровен, очень стараются её успокоить и сидят с ней почти до рассвета, потому что в ту ночь она ещё долго не может решиться снова уснуть.

Ровно через неделю бабушка умерла.

СЕЙЧАС

Странная смутная тень парит над извиистой лесной дорогой. Деревья, растущие по обеим её сторонам, как будто слегка отклоняются, когда она проплывает мимо, словно сторонясь этого плотного сгустка тьмы. Их верхушки, посеребрённые светом луны, почти сливаются с чёрным небом.

Время от времени фантом замирает на месте будто в задумчивости. Он всегда движется над дорогой, не подозревая, что может плыть в воздухе куда угодно и ничто не станет ему препятствием. Это не зверь и не птица. Не призрак и не живой человек. Он присутствует в этой реальности только отчасти, на самом деле его здесь нет. Его нет ни в одном из миров. Он ничто и нигде.

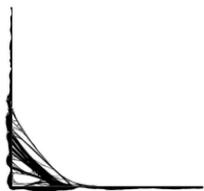
Он не помнит, что с ним было раньше, помнит лишь своё имя. Тревожное смятение нависает над ним как незримая тень и заставляет идти вперёд. Он беспокойная, мятущаяся душа, которая что-то ищет, но сама толком не знает что.

Если бы ему встретились люди, они бы подумали, что над дорогой висит странный клочок тумана. Но у зверей особое чутьё. Кролики поднимают тревогу, стучат задними лапами по земле и бегут прочь. Лисы спешат убраться подальше в глубь леса. В норки попрятались даже самые мелкие мышки: инстинкт страха передаётся из поколения в поколение.

Фантом ничего этого не замечает. Он плывёт над дорогой к неведомой цели. К чему-то забытому и непонятному ему самому.

И только когда он выходит из-под сени последних деревьев, затаивший дыхание лес вновь вздыхает свободно.

Жестокий граф прошёл мимо.





Ровен с тоской смотрит в окно. Почти по-летнему тёплое солнце пригревает ей левое плечо, чистое ясное небо манит на улицу. Чёрный дрозд скачет с ветки на ветку в поисках насекомых, прячущихся под корой пока ещё голых деревьев. Уже совсем скоро весна по-настоящему вступит в свои права и всё покроется молодой свежей зеленью.

— Ровенна Келси! — произносит Гвиннор строгим голосом. — Не отвлекайся! У нас урок!

Вздвогнув скорее от досады, чем от испуга, Ровен послушно переводит взгляд на старомодную школьную доску на сте-

не учебной комнаты. Обычно она старается не отвлекаться на маминых уроках и выполнять все задания, но сегодня ей хочется бросить занятия и бежать на улицу. Сложное математическое уравнение, написанное на доске белым мелом, ей ни капельки не интересно.

— Давай лучше проведём урок биологии, — предлагает Ровен, указав взглядом на стайку щебечущих воробьёв на кустах живой изгороди, отделяющей их задний двор от крошечного семейного кладбища. — Мне будет легче сосредоточиться.

— А ведь ещё даже не лето, — вздыхает Гвиннор. — Мне теперь что, отменять математику каждый раз, когда светит солнце?

Ровен хватает ума промолчать. Когда твоя мама ещё и учительница, с ней лучше не спорить. Это знает каждый ребёнок, который учится на дому.

Ровен видит, что Гвиннор безотчётно подносит руку к янтарному кулону, который не снимает даже на ночь, и рассеянно вертит его на цепочке — как обыч-

но, когда о чём-то задумывается. Ровен уверена, что сейчас, с приходом весны, маму охватило то же звенящее внутреннее беспокойство, которое поселилось и в ней самой. Ведь об их ирландском происхождении напоминают не только необычные имена — любовь к природе заложена в крови, потому что они потомки древних друидов, когда-то живших в Ирландии.

Ровен знает, что за зиму мамины запасы для снадобий сильно поистощились и теперь ей нужны новые. Последние дни были солнечными, и если Гвиннор повезёт, она уже сейчас сможет найти аир, мяту и дикий чеснок. Через полторы недели наступит весеннее равноденствие, когда день равен ночи, и это важный праздник для друидов. Мама наверняка хочет хорошенько к нему подготовиться, поэтому она будет рада отпустить Ровен с уроков пораньше. Ей и самой есть чем заняться.

Гвиннор выпускает кулон из рук, и Ровен уже знает, что она сейчас скажет.

— Может, сварить тебе зелье для концентрации внимания? — спрашивает Гвиннор, пряча озорную улыбку. Ей хочется ещё немного подразнить Ровен, прежде чем отпустить её на улицу.

Ровен качает головой. Нет-нет-нет. Машины зелья всегда получаются очень действенными, но совершенно невкусными.

— Ладно, можешь пойти погулять. Но с одним условием. Я не подготовила на сегодня урок биологии, поэтому ты пойдёшь к Руфусу: пусть он тебе объяснит, как происходит цветение растений, включая луковичные и однолетние. — Гвиннор старается сделать строгое лицо.

Но Ровен этого не замечает. Она уже закрыла учебник и поднялась из-за стола. Ей хочется поскорее сбежать на улицу, пока мама не передумала.



Стены длинного коридора увешаны портретами умерших родственников. Это

не фотографии, а настоящие старинные картины. Сегодня путь по портретной галерее кажется дольше обычного — настолько Ровен не терпит выйти из дома. Перепрыгивая через две-три ступеньки, она спускается по истёртой винтовой лестнице, и как только открывает дверь в сад, в нос сразу бьёт свежий аромат весны. Но на улице прохладно, и Ровен застёгивает молнию на куртке до самого верха. Зомби, её маленький пёсик, уже ждёт на крыльце и с радостным лаем бросается к ней. Когда у Ровен идут уроки, мама велит, чтобы он оставался на улице. Не потому, что он может написать в доме, а потому, что он отвлекает девочку от занятий. Сама же Ровен считает, что маме просто обидно, что она не видит Зомби. У них в семье все немного колдуньи. Бабушка читала мысли (правда, не на расстоянии; ей приходилось коснуться человека, чьи мысли надо было прочесть), мама варит волшебные зелья для всего на свете, но дар видеть мёртвых людей и животных есть только у Ровен.